Филиус быстро пролистал вступительный материал и просмотрел текст. Он также обратил внимание на маггловское издательство и будущую дату, но не стал на них останавливаться. Минерва, наверное, уже планировала тайно передать сообщение Альбусу, и тот, вероятно, узнал бы намного больше. Ведь по иронии судьбы, теперь, когда он был в бегах, из всех них именно он имел больше возможностей для расследования. Может, Филиусу и не хотелось разглашать секреты своего студента, хотя самый большой ущерб уже был нанесен (он надеялся), но у Минервы и юного Гарри, похоже, был план (на это он надеялся даже больше). В любом случае он знал, что может сделать больше для своих учеников, будучи в школе, чем за ее пределами. Поэтому он начал читать.

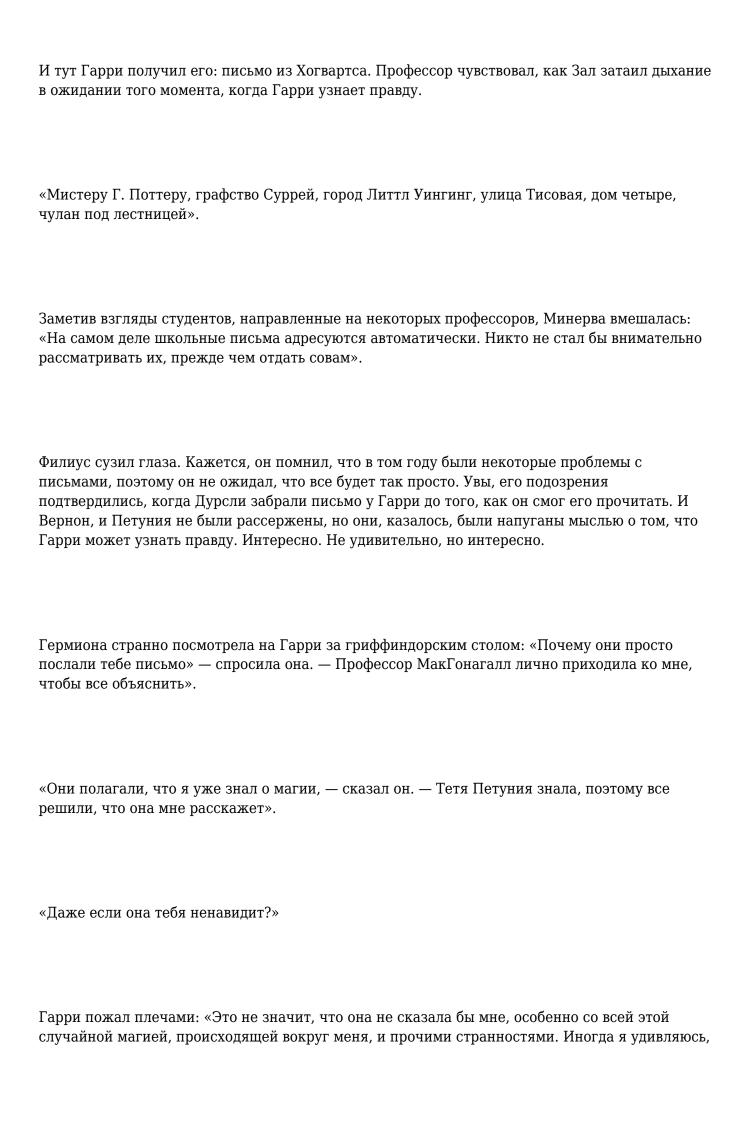
«Глава третья, — начал он. — Письма невесть от кого.

Гарри никогда еще так не наказывали, как за историю с бразильским удавом. Когда ему наконец разрешили выходить из чулана, уже начались летние каникулы.. Я очень надеюсь, что вы это тоже записываете, аврор Шеклболт».

«Естественно, профессор Флитвик», — ответил аврор, и Филиус с удовлетворением отметил, что Уизли тоже что-то записывает. Может быть, в конце концов, мальчик был еще не совсем потерян.

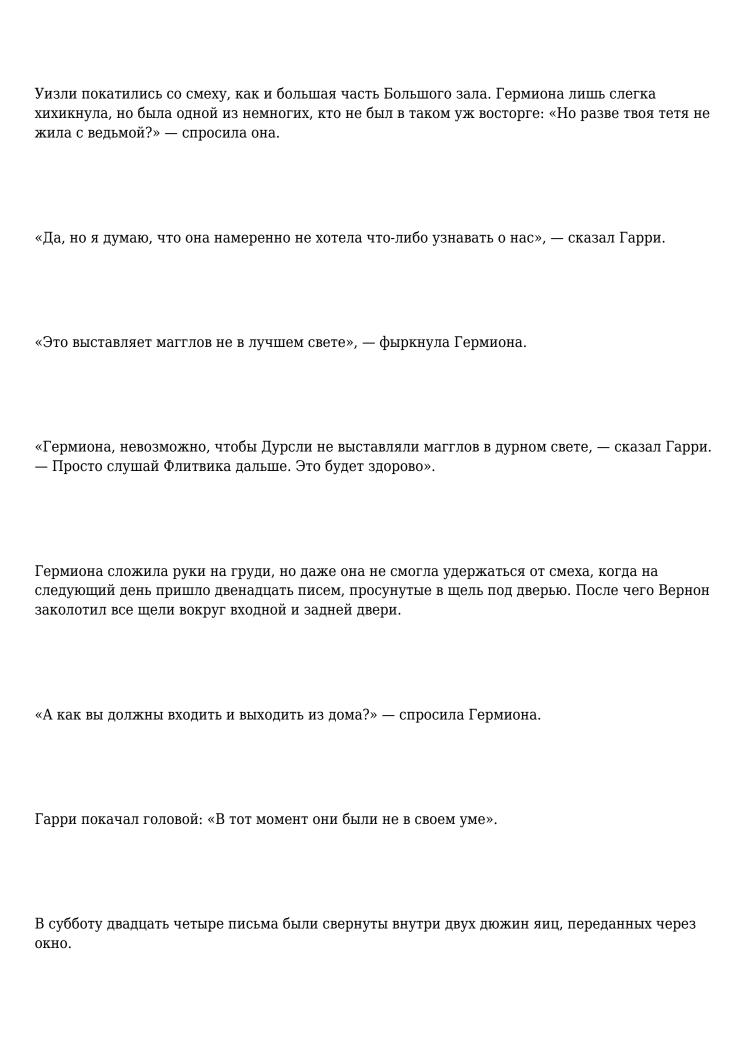
Внизу, за столом Гриффиндора, друзья обеспокоенно посмотрели на Гарри, поэтому он сказал: «Я все еще продолжал ходить в школу, и вообще, это была последняя неделя перед каникулами».

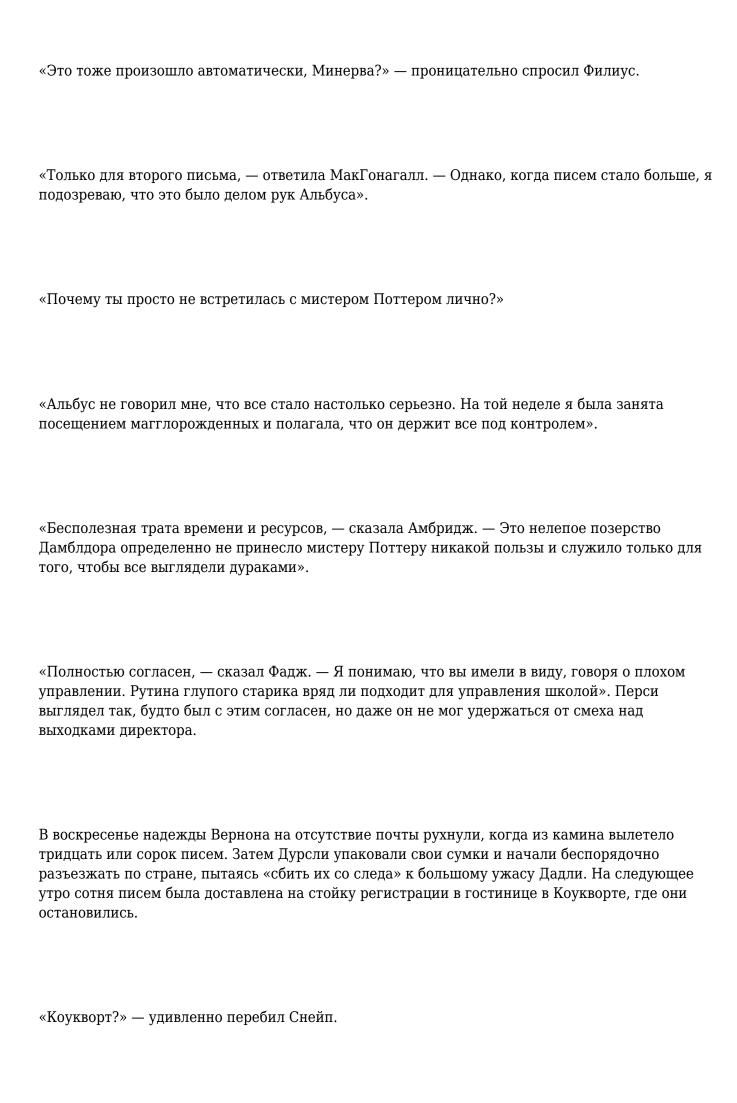
К сожалению, Филиус заметил, что окончание начальной школы не стало передышкой для Гарри из книги, которому пришлось страдать от «банды» Дадли и их любимого вида спорта: охоты на Гарри. Хорошая новость заключалась в том, что осенью они собирались пойти в разные школы: Дадли — в дорогую частную школу с ужасной формой, где, видимо, любили колотить друг друга палками, а Гарри — в местную общеобразовательную, чем бы это ни было.

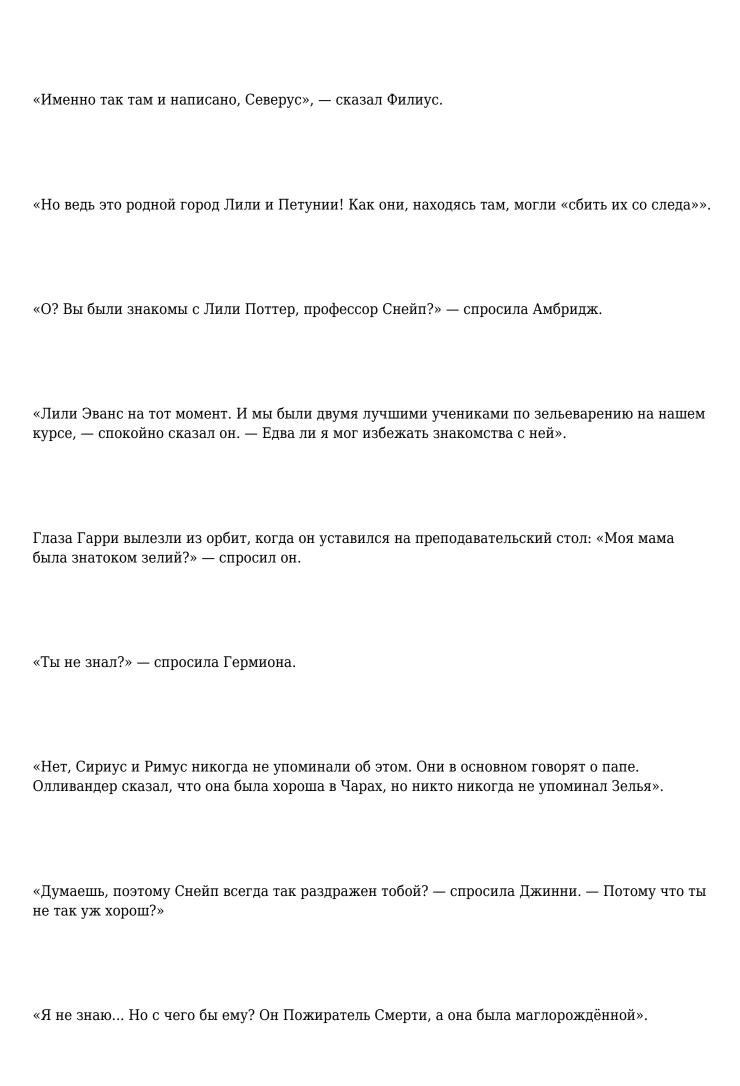

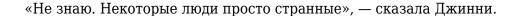
как я сам этого не понял. А ты?»
«Я знала, что происходило что-то странное, — сказала она, — но врачи, осматривающие меня, не смогли ничего обнаружить. А мои родители убедили себя, что им просто привиделось что-то что бросало вызов законам физики».
«Хах Это настолько противоположно Дурслям. Они знали, что происходит, но делали вид, что этого не было».
«Полагаю, что так».
Дурсли попытались выставить все так, словно кто-то просто ошибся адресом, что было самым неубедительным из оправданий, учитывая, что оно было адресовано чулану Гарри. К тому же они были настолько напуганы тем, что кто-то может наблюдать за их домом, что решили отдать племяннику свободную спальню — а точнее, одну из двух свободных спален — ту, что была заполнена сломанными игрушками Дадли и непрочитанными книгами. («Это просто нелепо», — сказал Филиус.)
«На другое утро за завтраком все сидели какие-то очень притихшие. А Дадли вообще пребывал в состоянии шока. Накануне он орал во все горло, колотил отца новой дубинкой, давился, пинал мать и подкидывал вверх свою черепаху, разбив ею стеклянную крышу оранжереи, но ему так и не вернули его вторую комнату Если бы я сделал хотя бы половину из этого в его возрасте, моя мать заставила бы меня неделю разгребать драконий навоз в Гринготтсе!»
«Тогда посмотрим, сможем ли мы устроить нечто подобное, профессор», — с улыбкой сказал Кингсли.

«Кхем-кхем, — вмешалась Амбридж. — Давайте оставим в стороне интересные гоблинские наказания. Я считаю, нам следует двигаться дальше».
Филиус закатил глаза и продолжил чтение. Он и раньше считал Дадли избалованным, но теперь все просто доходило до абсурда. На следующий день пришло второе письмо, на этот раз адресованное в «самую маленькую спальню», что положило начало трехсторонней драки между Гарри, Дадли и Верноном, которую Гарри, конечно же, проиграл. На следующее утро после этого мальчик решил проявить инициативу и попытался встать пораньше, чтобы первым получить почту. Что тоже прошло не очень хорошо.
«A-A-A-A!»
«Филиус! В чем дело?!» — спросила МакГонагалл.
«Так написано в книге, Минерва. А-А-А-А!»
«Честное слово, Филиус», — простонала она под смех студентов.
Тот усмехнулся и продолжил чтение. Гарри наступил на своего дядю, который так отчаянно пытался помешать мальчику получить его письмо, что заснул перед дверью. Получив в тот день не одно, а целых три письма, Вернон решил заколотил щель для писем, полагая, что если не будет возможности доставить письма, то волшебники сдадутся.
«О, у этих людей странная логика, Петунья. Они не такие, как мы с тобой, — ответил дядя Верной, пытаясь забить гвоздь куском фруктового кекса, только что принесенного ему тетей Петуньей».

Большинство студентов уже смеялись. К вечеру понедельника даже Петуния и Дадли поняли, что Вернон сошел с ума, но все равно не пытались его остановить. В конце концов они оказались в ветхой хижине на скале в Северном море, до которой можно было добраться только на лодке в разгар шторма. У них не было ни электричества, ни огня и почти никакой еды. Но даже это не остановило Вернона Дурсля от его стремления сбежать от загадочных писем. Филиус, как и любой из присутствующих, не мог понять, почему вообще хижина могла находиться в подобном месте, не говоря уже о том, что Вернон планировал делать дальше. Гарри в книге мог только ждать своего дня рождения, который должен был наступить на следующий день. Но когда наступила полночь...

«БУМ!» — громко крикнул Флитвик.

«Ах! Что за чертовщина, Филиус?» — спросила МакГонагалл.

«Там так написано, Минерва. БУМ! Хижина задрожала, Гарри резко сел на полу, глядя на дверь. За ней кто-то стоял и громко стучал, требуя, чтобы его впустили. Но кто?»

http://tl.rulate.ru/book/87183/2795014